

Михаил Фридман

Один Ночь Юство

Сухой остаток слёз

Москва
2011

УДК 82
ББК 84

Фридман М.Ф.

Одиночьество: сухой остаток слёз. — М, 2011. — 32 с.

Картины художника **Раисы Арефьевой**

Оформление дизайнеров **Андрея Беспалова** и
Александры Буденковой

© М. Фридман, 2011
© А. Беспалов, 2011
© Р. Арефьева, 2011

Подписано в печать 25.06.2011 г. Формат 70x100 1/32.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 1000 экз.

ОДИННОЧЬЕСТВО

Монолог скандинавского бога в венке рондо

1.

Не удержать бегущие мгновенья!
Ни волк, ни ворон¹ не оценят рвенья
В галопе восьминоного коня² —
Нет! Мёд поэзии³ страшней огня!
Как трудно жить в часы ночного бденья!

Чем дольше ночь, тем искреннее мненье,
Что грусть распространяется, пьяня.
Я Бог, но мне у Времени ни дня
Не удержать.

Безмолвны ядовитые растенья.
И вместо страха только умиление.
Все: ваны, турсы, альвы⁴, вся родня —
Покинут в страшный Рагнарёк⁵ меня,
И я смотрю им вслед без огорченья —
Не удержать!

¹ Спутники Одина — вороны Хугин и Муниин («думающий» и «помнящий») и волки Гери и Фреки («жадный» и «прожорливый»),

² Ездвое животное Одина — восьминогий конь Слейпнир («скользящий»).

³ Мёд поэзии — священный напиток, источник жизненного обновления, добытый Одином.

⁴ Ваны — боги, связанные с плодородием, одно время враждовали с асами. Турсы (великаны) — воплощение зла, противостоящее асам (воплощению добра). Альвы — духи природы; подразделяются на светлых (эльфов), дворфов (гномов) и тёмных — цвергов

⁵ Рагнарёк — гибель богов (судьба богов) и всего мира, следующая за последней битвой между богами и хтоническими чудовищами

2.
Воспоминания и сожаленья –
Свидетели прощального прощенья.
Предсмертным хрипом станет бравый крик.
Любимая моя, ты слышишь, Фригг⁶,
Что ждёт меня там, слава иль забвенье?

Хельхейм⁷ усопших растлевают дню:
Мгновенна вечность – вечен каждый миг.
Пусть станут содержанием для книг
Воспоминания.

Проходит молодость – пора цветенья,
Живём, чтоб умереть для возрожденья:
Кто умер гордым воином – велик!
И только Манн⁸, двупол и многолик,
Сжигает на иронии поленья
-воспоминания.

3.
Наполнят жизнь свою пустотой,
Искусной бутафорской простотой
Три тайских близнеца – три старых Норны⁹,
Которым все мы, смертные, покорны.
Ну, что ты, Урд, мне сделала с судьбой?

⁶ Фригг – жена Одина; богиня, ведающая судьбы

⁷ Хельхейм – преисподняя, царство мёртвых

⁸ Манн – первый человек, прародитель германских племён

⁹ Норны – три богини человеческой судьбы. Урд («судьба»),
Верданди («становление»), Скульд («долг»)

Скажи, Верданди, стал ли я собой?
Ответь мне, Скульд – оставь в покое горны –
Неужто после смерти веки чёрным
Наполнят жизнь?

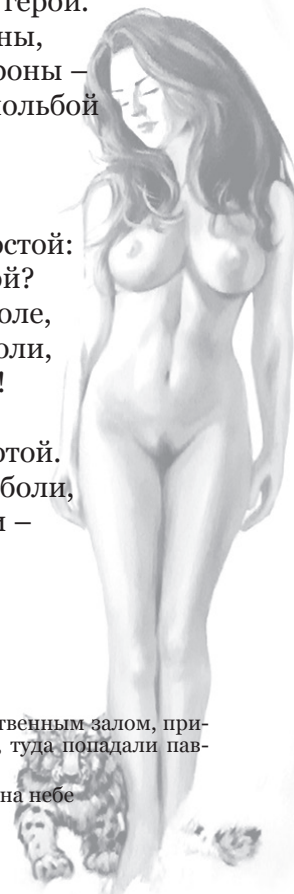
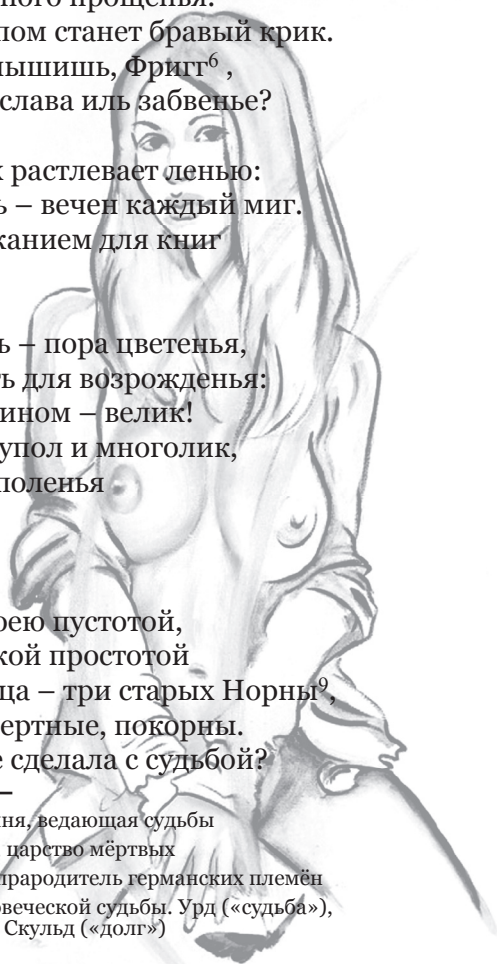
Рождённый под счастливою звездой,
Со мной в Вальхалле¹⁰ пировал герой.
Переливались флейты и валторны,
Звенели кубки, и кружились вороны –
Кто знал тогда, что исповедь с мольбой
Наполнят жизнь?

4.
Вопрос труднейший, а ответ простой:
Зачем я тут, и кто придёт за мной?
Я Бог и, обречённый жить в неволе,
Я смертным сам распределяю роли,
Я добр, но на пути моём не стой!

Асгард¹¹ не всех прельщает высотой.
Тот, кто вкусил от нестерпимой боли,
Захочет ли со мной единой доли –
Вопрос труднейший?

¹⁰ Вальхалла – дворец с огромным пиршественным залом, принадлежащий Одину в Асгарде. По легенде, туда попадали павшие воины

¹¹ Асгард – страна богов-асов, находящаяся на небе

Соратники! Нас ждёт последний бой!
Быть богом просто, если ты незлой,
Когда повсюду гномы, орки, тролли¹²
Признайтесь, Вайделот¹³ и фрау Холле¹⁴,
Могла ли быть моя судьба иной?
Вопрос труднейший.

5.
Как догмами становятся сомненья,
Так мудростью становятся мученья.
Что подвиг одному – другому взмах.
Огромный мир – все в шлемах и чалмах.
И каждый уповает на везенье.

Отчаянье сильней, чем наважденье!
Валькирии¹⁵ седлают росомах,
Сверкая стрелами в расшитых колчанах,
Как догмами.

Хеймдалль¹⁶ трубит мне самоотречение,

¹² Гномы, орки, тролли – волшебные расы, мифические существа

¹³ Вайделот – жрец-хранитель легенд и преданий

¹⁴ Фрау Холле (Хольда) – старуха-волшебница, в рождественские ночи принимающая участие в Дикой охоте, наказывающая плохих людей и приносящая подарки корошам

¹⁵ Валькирии – двенадцать дев-воительниц из свиты бога Одина; они следят за битвами и забирают души погибших воинов в Вальхаллу

¹⁶ Хеймдалль – страж богов, охраняющий мост-радугу Биврёст на границе Асгарда и Мидгарда от великанов-ётунов. На его поясе висит золотой рог Гьяллархорн, звук которого будет слышен во всех уголках мира. Звук этого рога возвестит о начале Рагнарёка

Гйоль¹⁷ ускоряет быстрое течение,
Равнину Вигрид¹⁸ наполняет страх,
Которым яшень Иггдрасиль¹⁹ пропах –
Сомненьями гордятся поколенья,
Как догмами.

6.
О, истина! Одно прикосновение
Доказывает: ты не привиденье.
Мост-радуга²⁰ на самом деле есть!
Но что такое счастье в жизни – честь?
Все знают, только я в недоуменье.

А если смысл жизни – вожделенье?
И всем нужна одна благая весть,
Что всякому греху приходит месть?
О, истина!

А может быть, и нет грехопадения –
Есть плод богатого воображения,
И стоит лишь позариться на лесть –
Не станешь богом: много учеть
Не получается без вдохновения.
О, истина!

¹⁷ Гйоль – река, отделяющая мир живых от мира мёртвых

¹⁸ Вигрид – равнина, где встретятся в день Рагнарёка асы, альвы, эйнхерии, ётуны, Сурт, Хель и их войска

¹⁹ Иггдрасиль – гигантский яшень, Мировое древо, соединяющее все миры

²⁰ Биврёст (Бильрёст) – мост-радуга, соединяющий Мидгард с Асгардом

7.
И грешником становится святой,
Следя за радостью людей с тоской.
Для мудрости не жалко даже ока!
Глушцу хоть третий глаз дай – мало проку,
А я с одним. Один! Зато какой!

Никто не уследит за суетой.
Никто не знает, как мне одиноко!
Пусть праведником будет воин мой
И грешником!

Живые возвращаются домой,
И Гутгин²¹ охраняет их покой,
А мёртвые торопятся к востоку
Навстречу времени, по воле рока.
Квасир-мудрец²²! Святым врата открой
И грешникам!

8.
От искушений истину рукой
Не ограждать, и жизни нет другой.
О, Время! В мире нет страшнее бога!
Оно течёт подажливо и строго –
Не пересечь Гинунгагап²³ ногой.

²¹ Гутгин — домовый, оказывающий мелкие услуги хозяевам дома

²² Квасир — карлик, родившийся из слюны асов и ванов, обладал необычайной мудростью

²³ Гинунгагап — мировая бездна

Сомнения невидимой стеной
Мне застыт взор за шаг до эпилога,
И я ищу обратную дорогу
От искушений.

Грядёт Фенрир²⁴: я слышу волчий вой!
Я принимаю гордый жребий свой
И подхожу к последнему порогу.
Готов? Готов! Но искушений много,
И чувство, будто я бегу сквозь строй –
От искушений.

9.
Я выйду в ночь, последовав за тенью.
Спокойствие перерастёт в смиренность.
Вздохну легко, захлопнуться силки,
И я подставляю шею под клыки,
И гордо испущу долготерпенье.

Не Сехримнир²⁵ – не верю в воскресенье!
Слова прозрачны, помыслы легки,
И звёзды манят, словно маяки –
Я выйду в ночь!
Нет! Этой мысли не предаю значенья!

²⁴ Фенрир (Фенрис) — гигантский волк, дитя Локи и великанши Ангрбоды; асы сковали его, но во время Рагнарёка он вырвется на свободу, проглотит солнце, убьёт Одина, но погибнет и сам

²⁵ Сехримнир — вепрь, которого каждый день забивают в Вальхалле и каждый день он возрождается снова

Ни воля к смерти, ни к мечте влечение
Не вынут Гунгнир²⁶ из моей руки.
Я обречён, мои слова горьки,
Но ради новых чувств от приключения –
Я выйду в ночь!

10.
О, одиночество! В тебе спасенье
В тебе смех лета и хандра осенняя!
В тебе и тайны рун и смысл саг.
На каждый свой вопрос я вижу знак
И вспоминаю казнь самосожжения.

Навязчивы стихи и откровения –
Ответь мне, Хаддинг²⁷, воин или маг
В тебе тебя живым спасал из драк.
О, одиночество!

Дыханье мира – ветра дуновенье
Все существа из Брисингамен²⁸ звенья,
Всё сущее в слезах сойдёт во мрак.
Никто тебя не ценит тут, как враг.
Вся жизнь – кошмар: беги по сновиденью,
О, одиночество!

²⁶ Гунгнир — копьё Одина, которое никогда не пролетает мимо цели и поражает насмерть всякого, в кого попадает

²⁷ Хаддинг — герой-воин и волшебник, пользовавшийся особым покровительством Одина

²⁸ Брисингамен — одно из сокровищ асов, волшебное ожерелье богини Фрейи

11.
От суеты сусально-золотой,
В которой нету пользы никакой,
Не убежишь, живя в подлунном мире.
Зря Зигфрид²⁹ отыгрался на Фафнире³⁰,
Проклятье нибелунгов³¹, Хёгни³², скрой!

Сокровищам не надобен любовью.
Взгляни на отраженье в Драупнире³³,
Уйдя в веселье на последнем пире
От суеты.

Сомнения жужжат – их целый рой.
Дракон вздохнул под чёрною горой.
Луна грустна – мечтает о Фенрире.
Играет Фрейя³⁴ на полночной лире
Эйнхериям³⁵, спасая их струной
От суеты.

²⁹ Зигфрид (Сигурд, Зигурд) — герой, совершивший множество подвигов

³⁰ Фафнир — дракон, охранявший сокровища Нибелунгов; убит Зигфридом

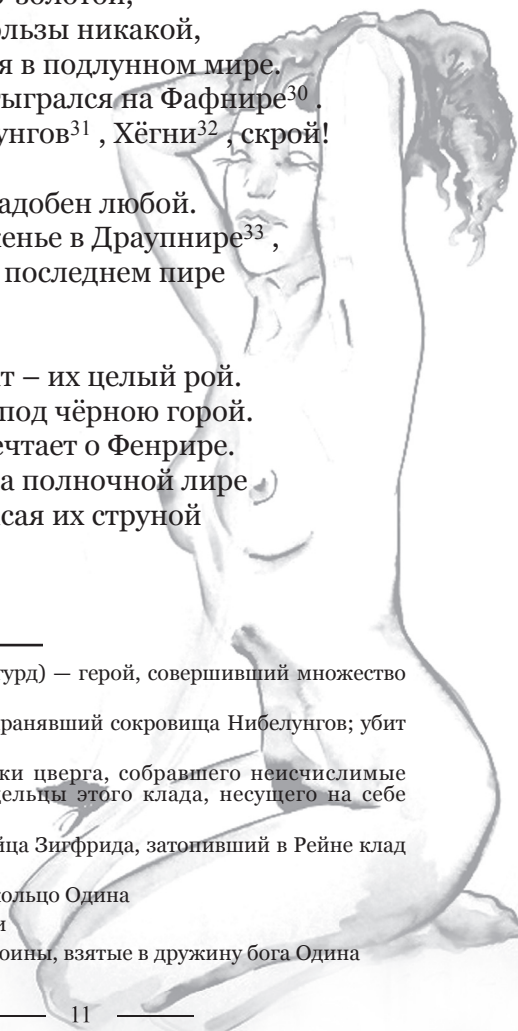
³¹ Нибелунги — потомки цверга, собравшего неисчислимые сокровища, и все владельцы этого клада, несущего на себе проклятье

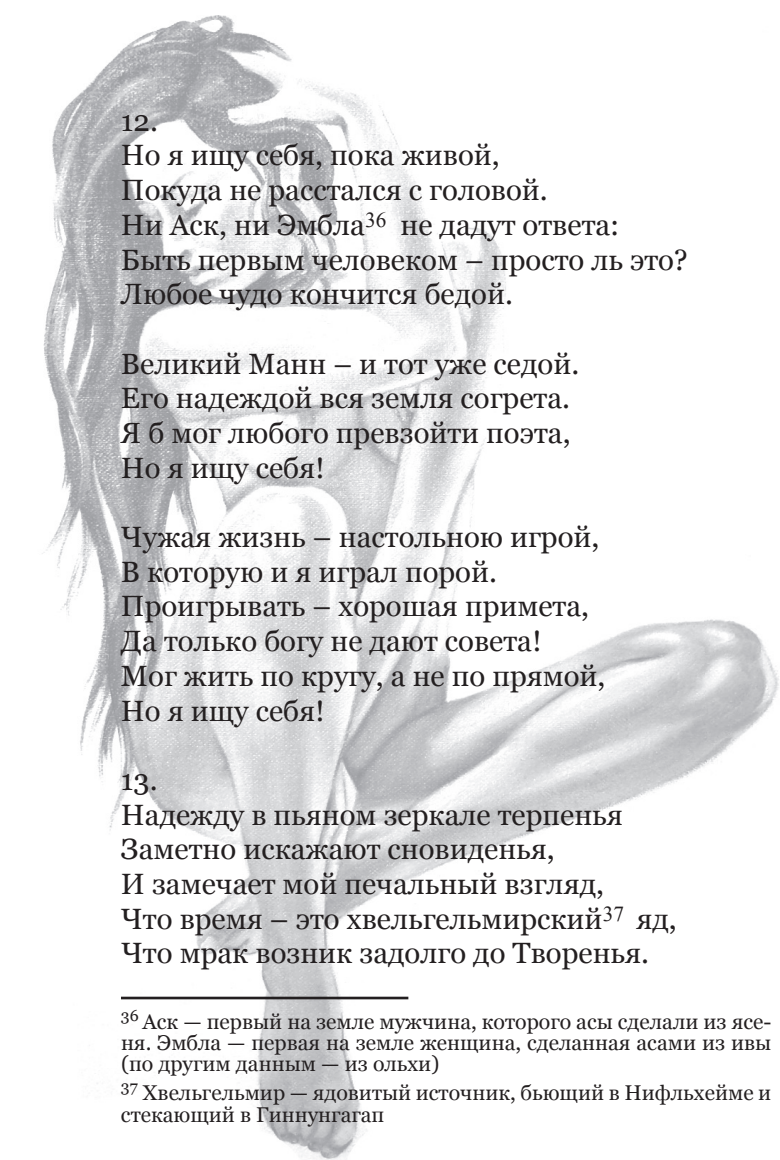
³² Хёгни (Хаген) — убийца Зигфрида, затопивший в Рейне клад Нибелунгов

³³ Драупнир — золотое кольцо Одина

³⁴ Фрейя — богиня любви

³⁵ Эйнхерии — павшие воины, взятые в дружину бога Одина

12.
Но я ищю себя, пока живой,
Покуда не расстался с головой.
Ни Аск, ни Эмбла³⁶ не дадут ответа:
Быть первым человеком – просто ль это?
Любое чудо кончится бедой.

Великий Манн – и тот уже седой.
Его надеждой вся земля согрета.
Я б мог любого превзойти поэта,
Но я ищю себя!

Чужая жизнь – настольною игрой,
В которую и я играл порой.
Проигрывать – хорошая примета,
Да только богу не дают совета!
Мог жить по кругу, а не по прямой,
Но я ищю себя!

13.
Надежду в пьяном зеркале терпенья
Заметно искажают сновиденья,
И замечает мой печальный взгляд,
Что время – это хвельгельмирский³⁷ яд,
Что мрак возник задолго до Творенья.

³⁶ Аск – первый на земле мужчина, которого асы сделали из ясения. Эмбла – первая на земле женщина, сделанная асами из ивы (по другим данным – из ольхи)

³⁷ Хвельгельмир – ядовитый источник, бьющий в Нифльхейме и стекающий в Гиннунгагап

Звон кубков и безудержное пенье
Счастливых триумфаторов пьянят,
И приглашаю я под звездопад
Надежду в пьяном.

О, слава! Как пленительно томленье!
В ней всё: и страх, и страсть, и исступленье.
Пусть Хунин и Мунином за мною бдят.
“Прожорливый” и “Жадный”! Ваш собрат
Спешит убить по воле провиденья
Надежду в пьяном!

Магистрал

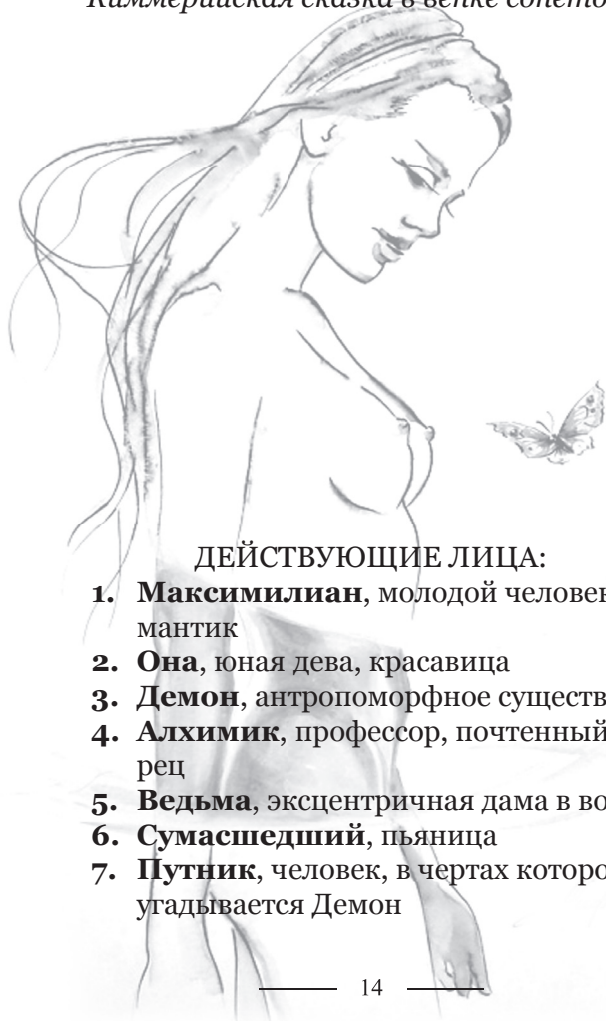
Не удержать бегущие мгновенья!
Воспоминания и сожаленья
Наполнят жизнь свою пустотой.
Вопрос труднейший, а ответ простой:
Как догмами становятся сомненья?

О, истина! Одно прикосновенье –
И грешником становится святой:
От искушений истину рукой
Не удержать.

Я выйду в ночь, последовав за тенью.
О, одиночество! В тебе спасенье
От суеты сусально-золотой,
Но я ищю себя, пока живой –
Надежду в пьяном зеркале терпенья
Не удержать!

ПОЦЕЛУЙ БАБОЧКИ

Киммерийская сказка в венке сонетов

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

1. **Максимилиан**, молодой человек, романтик
2. **Она**, юная дева, красавица
3. **Демон**, антропоморфное существо
4. **Алхимик**, профессор, почтенный старец
5. **Ведьма**, эксцентричная дама в возрасте
6. **Сумасшедший**, пьяница
7. **Путник**, человек, в чертах которого угадывается Демон

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Максимилиан и Демон на берегу моря,
Она лежит неподвижно

Максимилиан:

Стоя на берегу и глядя на ночной пейзаж
Пророчества луны – в алмазах дна морского,
Любуйся хоть всю ночь, а в руки не бери.
Сокровища хранят драконы до зари:
На следующий день их перепрячут снова.
Вода черней, чем смоль: обычно – что ж такого?
Мелькают и шуршат вокруг нетопыри,
А на душе легко и лепо – хоть умри
И кань в пучину тьмы – в обитель Водяного.
За что мне жребий мой – искать, разверзнув
хляби,
Расплавленную грусть в морской подлунной
ряби
И слушать спящий мир, а самому не спать?
Чтоб стать святым, как тать – святым до свято-
татства –
И все обрести бесценное богатство:
От россыпей блестят всю ночь и дно, и гладь?

Демон:

Подкрадываясь
От россыпей блестят всю ночь и дно, и гладь,
А тут принёс прилив – взляни-ка!

Максимилиан:
Испуганно
Боже правый!
Утопленница?

Демон:
Пафосно
Нет.

Максимилиан:
Опоена отравой?

Демон:
Равнодушно
Опять же нет – увы.

Максимилиан:
Но как же понимать?

Демон:
Насмешливо
Она ушла со мной – прочь выдворила мать
За то, что обольстил девицу взор лукавый,
Но девичья любовь сильнее, чем смысл здравый!

Максимилиан:
А ты?

Демон:
Ушёл к другой.
С показным недоумением
И что ей горевать?!

Максимилиан:
Склоняется ухом к груди и, беспомощно
вздыхая, берёт за запястье

Она не дышит.

Демон:
Нет.

Максимилиан:
И пульса тоже нету.

Демон:
Ехидно
Несчастливая любовь слепа.

Максимилиан:
Раздражённо
Добудь же свету!

Тебе её не жаль?

Демон:
Спокойно
Мне? Жаль. Хотя как знать.

Я вспоминаю страсть под лунными лучами
И вижу до сих пор, как бурными ручьями
Цветные сны текут в нагретую кровать.

Максимилиан:

С упрёком, встревожено

Цветные сны текут в нагретую кровать?
Взгляни, она мертва!

Демон:

С нескрываемой издёвкой
Совсем?

Максимилиан:

Совсем!

Демон:

Вестимо,

Что, кроме смерти, всё на свете поправимо:
Ты жив!.. Пока ты жив – тебе ль переживать?
Допустим оживишь – она умрёт опять:
Таков её удел – ей смерть необходима.

Максимилиан:

Отчаявшись

Что делать мне, скажи?

Демон:

Смотреть, ступая мимо.

Не каждый камень свой способен Бог поднять!
Куда бы ты ни шёл, всю жизнь идёшь домой:
В обход, наискосок, зигзагом, по прямой –
Путь выбираешь сам, но клёво ли без клёва?

В метаморфозах – жизнь и, как себя ни тешь,
Для нашей жизни смерть – естественный рубеж:
Естественная блажь – необратимость слова.

Оба уходят, Максимилиан её несёт на руках

КАРТИНА ВТОРАЯ

*Трактир на берегу моря, трое сидят за одним столом:
Алхимик, Ведьма, Сумасшедший;
позже появляются Путник и Максимилиан
с Ней на руках*

Алхимик:

Естественная блажь – необратимость слова.
Я голема создал из глины и вина,
Я жизнь в него вдохнул, но жизнь была скучна:
Ожил он ровно в пять, а умер в полшестого.

Ведьма:

А я наоборот: нашла кота живого,
Над Лысою горой на шабаше стемна
В кота вселяла дух хромого колдуна,
Летая на метле,

Прихорашиваясь
седа и черноброва.

Кот встал на две ноги, мигнул и крикнул: “гаф!”
Вдохнул, воскликнул: “Я!”, упал и умер. Прав!
Профессор прав: увы, мы жертвы рока злого.

Сумасшедший:

Не знаю! Как сказать! Однажды в мир иной
Любимую мою похитил Водяной.

Ведьма:

Алхимику с насмешкой
Лукавством отдают проделки Водяного!

Сумасшедший:

Задумчиво
Лукавством отдают проделки Водяного?
Возможно, так и есть! Он знал, кого украсть.
В её очах жила немыслимая страсть,
Печальна и нежна, коварна и сурова.
Походка, стать, черты – а совлечёшь покровы
И взор не отвести: пленяет прелесть всласть.
Я только ею жил, и вот она – напасть,
Напала на меня – от ужаса немого.
Лежит на берегу, бледна и бездыханна,
И я над ней навис: “Татьяна, встань, Татьяна!”
Лиловые уста – безмолвия печать.
В последний раз она вздохнула через силу,
Когда прочёл стихи, что так она любила –
Ундидам не постичь, Нептуну не понять!

Путник:

За другим столом, из тёмного угла
Ундидам не постичь, Нептуну не понять,
Как быстротечна жизнь – не их, а жизнь земная.
Максимилиан вносит на руках Её

Алхимик:

Встревожено
Что случилось?

Ведьма:

Что стряслось?

Максимилиан:

Я толком сам не знаю.
На берег принесла её морская рать.
Ума не приложу: я пробовал орать,
Дышал уста в уста, хотел ей дать вина я.
Не дышит, пульса нет.

Сумасшедший:

История смешная!
Позвольте запишу её к себе в тетрадь.
Нет целей без причин.
Показывает на летающую бабочку
Вон бабочка порхает,
От взмахов крылышек пожары утихают,
А может ей дано и бури поднимать?

Максимилиан:

Я думаю, что здесь Ваш юмор неуместен!

Сумасшедший:

А может быть – смешно! – лишь ей одной известен
Йогический секрет, как повернуть смерть вспять.

Алхимик:

Йогический секрет, как повернуть смерть вспять,
Неведом никому

Ведьма:

и бабочке неведом.
*Максимилиану, утешая,
кивая на Сумасшедшего*

Он часто афоризм заканчивает бредом –
Не слушай, он с ума сошёл уж лет как пять.

Максимилиан:

Ведьме

Ему бы в самый раз немного помолчать.

Сумасшедший:

Йогический секрет известен древним ведам –
Я вспоминал о них сегодня за обедом
И отыскал во лбу своём седьмую пядь.
Я дам тебе один простой ориентир.

Алхимик:

*Категорично, протягивая Максимилиану
пузырёк с цветной жидкостью*
Не нужно! Вот возьми волшебный эликсир:
Он исцеляет всё, все хвори у живого.

Сумасшедший:

Не верь ему! Вся жизнь – смешная круговерть,
Где смерть рождает жизнь, а жизнь рождает смерть:
Бороться, победить, ожить и сгинуть снова.

Задумчиво

Бороться, победить, ожить и сгинуть снова –
История, где жизнь становится судьбой.
Сансара – колесо, в котором мы с тобой.
Ах, как же эта жизнь мудра и бестолкова!
Волшебный эликсир? Он нужен для другого –
Расправиться скорей с мечтою голубой.
Порог, где жизнь и смерть со всею их борьбой –
Надежда – не улов! – вот счастье рыболова!

Иронично

Попьёшь живой воды и маешься похмельем –
Влюбить в себя и я б мог приворотным зельем –
Коварна и хитра стержовная волна!
Глянь: душу отняла, а тело брать не хочет.
Податлива, нежна, а лихо камень точит.
Ах, если бы я знал, о чём грустит луна!

Алхимик:

Ах, если бы Я знал, о чём грустит луна!

Ведьма:

Возможно, о своей таинственной потере,
Что на ночь от неё мы запираем двери,
Внимая, как шумит ночная тишина.
Со смертью каждый день холодная война.
В Вальпургиеву ночь и в Хеллоуин все звери
Со мною говорят за жизнь – по крайней мере,
Мне мысли их ясны, понятны письма.
Возьми мой амулет, касаясь левой дланью,
Произнеси семь раз вот это заклинанье –
Увидишь, от чего и кем ей смерть дана.

Шепчет на ухо Максимилиану

Сумасшедший:

Да полно врать! Стыдись своей абракадабры!
Её убил Тритон – в нём зависти по жабры:
Богатства отыскал, и не поднял со дна.

Ухмыляясь

Богатства отыскал, и не поднял со дна,
Не потому что он не перевозмог бы груза –
За ним там все следят: ундины и медузы,
Русалки, Черномор и каждая волна.
Узнай о том Нептун – досталось бы сполна:
Он прежде не взирал на родственные узы,
И в пасть бы запихнул трезубец без конфуза.
Хоть мидия – и та насквозь ему видна!
На каждой есть клеймо: хоть водяной да знак!
Позарься – и живи калекой кое-как.
О подвиге Садко не грезь напропалую.

Ты спой, о чём грустишь, о чём болит в груди,
За правдой лишь, прошу, к Тритону не ходи –
Озлобился Тритон, сыгравший шутку злую.

Путник:

С насмешкой

Озлобился Тритон, сыгравший шутку злую –
Я хохочу до слёз – вот это новость дня!

Максимилиану

Будь мудрым: слушай всех, но слушайся меня.
Представь, не трусь, представь.
Что это всё в пылу я.
Представь, выводил смерть, факиром в дудку дую,
И уползает смерть змеёю от огня.
Ты деву оживил, спешил её обнять...
Вдруг видишь, что обрёл бывалую былую.
Затем, мисс-компромисс с другим разделит
ложе,
Потом...

Максимилиан:

С волнением

Прошу тебя, не надо!

Путник:

Провокационно

Ну, так что же?

Максимилиан:

Принципиально

Я, путник, не боюсь истории твоей.

Путник:

Неужто не претит? Хотя и сам не граф ты?

Представь ещё на миг: всё сказанное – правда!

Максимилиан:

Отрешённо

Что может быть страшней?

Путник:

С ухмылкой

Не любишь – пожалей!

Сумасшедший:

Что может быть страшней: не любишь – пожалей!

Бывает иногда, что жалость нам желанней.

Максимилиан:

Не может никаких тому быть оправданий.

Сумасшедший:

Как истину узнать, не прикоснувшись к ней?

Вот слабости мои! Они меня сильнее.

И чарам не бывать без разочарований.

У каждого из нас довольно разных маний.

Коротенькая жизнь полна длинящихся дней.

Следит за бабочкой

Как бабочка над ней восторженно вспорхнула!

Как села на уста!

Указывает на Неё

Взгляни, она вздохнула!

Путник:

Снимает башмак и кидает в бабочку... гневно

Промазал! Чёрт возьми! Убей её, убей!

Гонится за бабочкой и убегает вон

Сумасшедший:

Взмах крылышек на миг – знамение большое!

Максимилиану, с улыбкой, внушительно

А если бы она была её душою!

Возвышенно

Красивая печаль – не любоваться ль ей?

Максимилиан:

Отрешённо

Красивая печаль – не любоваться ль ей.

Ей бездыханной, склонившись

Прости меня, прости – как мог я усомниться!

У каждого листа – обратная страница,

И не всегда поймёшь, которая важней.

И если б я не знал о красоте твоей,

Уверен, и тогда б не мог я не влюбиться,

Услышав, как поёт в грудной неволе птица.
Грудная клетка – в ней душа – не соловей.

Следя за полётом бабочки

О, бабочка-душа! Твой голос дивно тих.
Узорчатый полёт – несочинённый стих,
Который рвётся вон из сердца, звук минуя.
Твоя хозяйка тут, застенчиво-горда.
Страшнее слова нет, чем слово “навсегда”.
Исчезнет прочь мечта, а я не поцелую.

Обречённо

Исчезнет прочь мечта, а я не поцелую,
И значит, не пойму, зачем я тут живу.
Поверю в чудо вновь и встречу наяву
Любимую свою – на этот раз живую.
Влюбляюсь каждый день, два раза в день ревную,
Терпение своё на субчастицы рву,
Отчаиваюсь, но не ною, не реву.

Ей

Любимая моя! Очнись от поцелуя!
Как в сказках, что детьми мы слушали с тобой.

Показывает на неё, восторженно

Вздохнула! Снова! Ой! В груди...

*Прислушиваясь
сердечный бой!*

В запястье – пульс! Жива!

Ведьма:

*Недоумевая и радостно удивляясь
Жива?*

Алхимик:

Восторженно

Вот это ново!

Она:

Удивлённо и Перепугано

Ты кто? И где я?

Максимилиан:

Тут. В моих объятьях – тут!

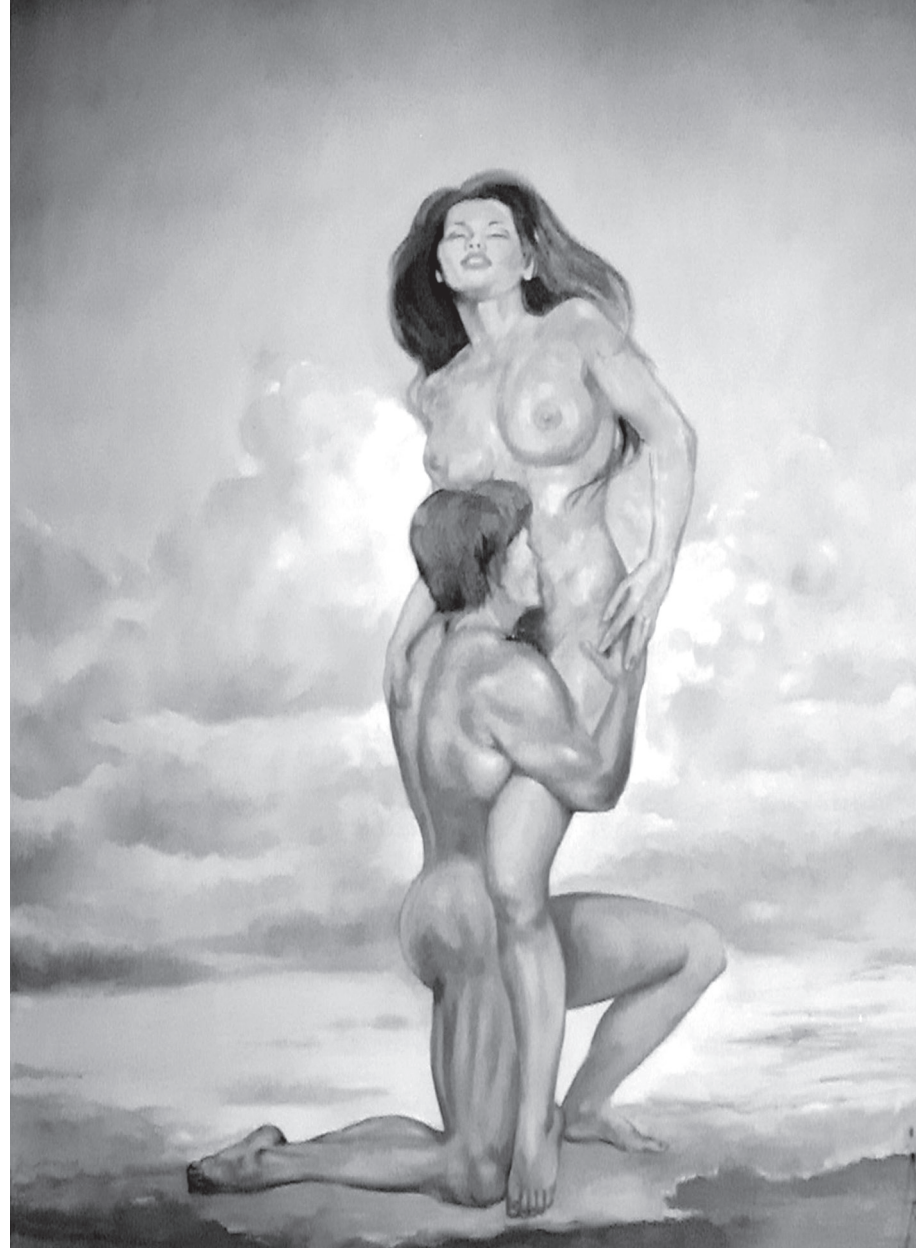
Я тот, кто убеждён, что никогда не лгут
Пророчества луны в алмазах дна морского!

Обнимает её и целует

Демон:

*Появляясь из тьмы на короткое время и
обратно исчезая во тьму, грустно и мрачно*
Пророчества луны – в алмазах дна морского!
От россыпей блестят всю ночь и дно, и гладь,
Цветные сны текут в нагретую кровать.
Естественная блажь – необратимость слова.
Лукавством отдают проделки Водяного,
Ундинам не постичь, Нептуну не понять
Йогический секрет, как повернуть смерть вспять.
Бороться, победить, ожить и сгинуть снова.
Ах, если бы я знал, о чём грустит луна!
Богатства отыскал, и не поднял со дна.
Озлобился Тритон, сыгравший шутку злую.
Что может быть страшней: не любишь – пожалей!
Красивая печаль – не любоваться ль ей?
Исчезнет прочь мечта, а я не поцелую.

Занавес

СОДЕРЖАНИЕ

ОДИННОЧЬЮСТВО

Монолог скандинавского бога в венке рондо...3

ПОЦЕЛУЙ БАБОЧКИ

Киммерийская сказка в венке сонетов.....14